

И. А. Клепицкий

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Мелкое хищение: уместна ли административная ответственность?

Резюме. Декриминализация мелких хищений частной собственности представляется неоправданной в контексте уголовной политики. Разумной была декриминализация мелких хищений социалистической собственности в СССР, где за хищения социалистической собственности были предусмотрены крайне суровые наказания. Массовые мелкие хищения причиняют серьезный вред экономике, они развращают население и создают неблагоприятную криминогенную ситуацию в стране, способствуя приобщению молодежи к криминальной субкультуре. Отсутствие в КоАП РФ норм о соучастии и покушении препятствует эффективной борьбе с хищениями. При наказании хищений целесообразно учитывать повторение хищения лицом, ранее наказанным за хищение. Институт освобождения от уголовной ответственности целесообразно реформировать, исключив по общему правилу возможность освобождения от ответственности лиц, ранее освобожденных от ответственности за корыстные преступления. Сущность воровства как деяния *mala in se* исключает возможность понимания его в качестве нарушения порядка, административного правонарушения. Лицо, обвиняемое в воровстве, должно иметь право на защиту, характерное для уголовного судопроизводства. В уголовном праве экономически развитых стран континентальной Европы и в Англии цена похищенного не имеет существенного значения. В США, как и в старом английском общем праве, различают мелкое и большое воровство, и то и другое влечет уголовную ответственность. В бывших республиках СССР наметилась тенденция к установлению уголовной ответственности за мелкие хищения.

Ключевые слова: мелкое хищение; административная ответственность; уголовная ответственность; освобождение от ответственности; российское право; германское право; французское право; американское право, право бывших республик СССР

Для цитирования: Клепицкий И. А. Мелкое хищение: уместна ли административная ответственность? *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 9. С. 44–59. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.044-059

Petty Theft: Is Administrative Responsibility Appropriate?

Ivan A. Klepitskiy

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The decriminalization of petty theft involving private property appears unjustified within the framework of contemporary criminal policy. While the decriminalization of minor theft of socialist property in the USSR was arguably warranted — given the disproportionately severe penalties historically imposed for such offenses — the same rationale does not extend to present-day conditions. Widespread petty embezzlement inflicts tangible harm on the economy, fosters public corruption, and exacerbates adverse criminogenic conditions, thereby facilitating the integration of youth into criminal subcultures. The absence of provisions addressing complicity

and attempted theft in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation significantly undermines the effectiveness of legal measures against theft. In determining sanctions for theft, it is advisable to consider the repeated commission of such offenses by individuals with prior theft-related convictions. Reform of the legal framework governing exemption from criminal liability is also warranted, with a view toward generally excluding the possibility of exemption for individuals previously relieved from liability for acquisitive crimes. Given its inherent nature as an act *mala in se*, theft cannot reasonably be reclassified as a mere violation of public order or an administrative infraction. Individuals accused of theft should be afforded the procedural guarantees characteristic of criminal proceedings. Comparative legal analysis demonstrates that, in the criminal law of economically developed continental European jurisdictions and in England, the monetary value of the stolen property is not a decisive factor in establishing criminal liability. In the United States, consistent with the principles of the historical English common law, both petty and grand theft are subject to criminal prosecution. Notably, in several former Soviet republics, a legislative trend has emerged toward reinstating criminal liability for petty embezzlement.

Keywords: petty theft; administrative responsibility; criminal liability; exemption from liability; Russian Law; German Law; French Law; American Law, law of the former republics of the USSR

Cite as: Klepitskiy IA. Petty Theft: Is Administrative Responsibility Appropriate? *Lex russica*. 2025;78(9):44-59. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.044-059

Введение

В 1999 г. в России декриминализованы мелкие хищения частной собственности. В современных условиях эти деяния приняли массовый характер, они причиняют серьезный ущерб народному хозяйству. Административная ответственность за мелкие хищения неадекватна существу этого правонарушения, что вызывает серьезные проблемы на практике, в частности возникает правовая неопределенность при понимании стадий совершения правонарушения, необходимой обороны и задержания правонарушителя, поэтому такое законодательное решение представляется небесспорным. Безнаказанность развращает население. Этот вопрос заслуживает рассмотрения в историческом, формально-догматическом, эмпирическом (судебная практика и статистика), сравнительно-правовом и уголовно-политическом аспектах.

Исторический аспект

Ненаказуемое в уголовном порядке мелкое хищение появилось в России сравнительно недавно. В первоначальной редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ наказуемой признавалась кража в любом размере, при этом впервые совершенная кража предмета, цена которого не превышала 30 руб.,

при отсутствии квалифицирующих признаков влекла наказание в виде отдачи в рабочий дом от 3 до 6 месяцев с лишением прав состояния и ссылкой в одну из отдаленных губерний, кроме сибирских. Рабочий дом мог быть заменен розгами. При рецидиве наказание за такую мелкую кражу было более строгим, к примеру, наказание за четвертую кражу, в том числе и мелкую, было в виде розог с лишением свободы на срок от 8 до 10 лет.

После судебной реформы 1864 г. наказание за первую кражу предмета, цена которого не превышала 300 руб., было предусмотрено не Уложением, а статьей 169 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями², — в виде тюремного заключения на срок от 3 до 6 месяцев. При наличии смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 171, например, если цена краденого не превышала 50 коп., наказание могло быть уменьшено до половины. При наличии отягчающих обстоятельств (ст. 170) тюремное заключение могло быть назначено на срок до одного года. При рецидиве и иных отягчающих обстоятельствах, указанных в Уложении 1845 г. (в новых его редакциях), применялись по-прежнему нормы не Устава, а Уложения.

Положения Уголовного уложения 1903 г.³ о краже так и не были введены в России в действие, их введение в действие влекло бы упразднение соответствующих правил Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 20. № 19283.

² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 39. № 41478.

³ ПСЗРИ. Собрание третье. Т. 23. № 22704.

Статья 581 предусматривала за кражу в размере, не превышавшем 500 руб., тюремное заключение сроком от 3 месяцев до 2 лет. Если стоимость похищенного не превышала 50 коп., срок заключения не мог превысить 6 месяцев.

В 1918 г. в РСФСР судам было запрещено ссылаться на законы свергнутых правительств⁴, нужно было руководствоваться революционным, а затем социалистическим правосознанием и декретами новой власти. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям»⁵ предусмотрел за хищение социалистической собственности лишение свободы на срок не менее 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах — смертную казнь.

В УК РСФСР 1922 г.⁶ наказание за это преступление было дифференцировано и немного смягчено в части «простой кражи» социалистического имущества, но оставалось весьма строгим. Государство при этом считалось пролетарским, поэтому суровые кары для рабочих, воровавших по мелочи на производстве, были бы политической ошибкой. В карательной политике нужно было усилить «классовые начала»⁷. В результате в УК 1926 г.⁸ в примечании к ст. 162, предусматривавшей наказание за кражу, впервые появляется понятие мелкого хищения, не влекущего уголовной ответственности: «Кража материалов и орудий, совершенная на фабрике и заводе рабочим или служащим в пределах своего предприятия в первый раз и при стоимости похищенного не свыше пятнадцати рублей, влечет дисциплинарное взыскание по особой, устанавливаемой Народным комиссариатом труда, табели». По мере сворачивания НЭП и упразднения частного бизнеса эта норма превратилась в норму о мелком хищении исключительно социалистической собственности. Значение этой нормы

выросло после сурового постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»⁹, которое предусматривало за хищение социалистической собственности смертную казнь, лишь при наличии смягчающих обстоятельств можно было назначить лишение свободы на срок не менее 10 лет.

Указом Президиума ВС СССР от 10.08.1940¹⁰ было установлено, «что так называемая “мелкая кража”, независимо от ее размеров, совершенная на предприятии или в учреждении, карается тюремным заключением сроком на один год, если она по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания», соответствующие изменения были внесены и в УК РСФСР, в итоге мелкое хищение социалистической собственности вновь стало деянием уголовно наказуемым, при этом строгость наказания оставалась несопоставимой с его строгостью по постановлению от 07.08.1932.

Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»¹¹ смягчил наказания за хищения социалистической собственности в сравнении с постановлением от 07.08.1932, при этом Указ от 10.08.1940 и соответствующие положения УК РСФСР оставались в силе. Указом Президиума Верховного Совета от 10.01.1955¹² уголовное наказание за мелкое хищение социалистической собственности было дифференцировано, максимальный срок лишения свободы за первое хищение был снижен до 3 месяцев, предусмотрена альтернатива лишению свободы в виде исправительных работ. За повторное мелкое хищение предусматривалось лишение свободы на срок от одного года до двух лет. Указ этот утратил силу в связи с введением в действие УК РСФСР 1960 г.¹³

⁴ Примечание к ст. 22 Декрета ВЦИК РСФСР от 30.11.1918 «О народном суде РСФСР (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁵ СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 262.

⁶ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁷ См.: Матюхина Т. И. Уголовная ответственность за мелкие хищения в истории законодательства Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 111–116.

⁸ СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

⁹ СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

¹⁰ Ведомости ВС СССР. 1940. № 28.

¹¹ Ведомости ВС СССР. 1947. № 19.

¹² Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М. : Госюриздат, 1959.

¹³ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

УК РСФСР 1960 г. ориентировал на применение за первое мелкое хищение социалистической собственности мер общественного воздействия (товарищеский суд и т.п.), при этом понятие мелкого хищения было уточнено. Статьей 97 было установлено, что мелким хищением может быть не только кража, но и другие хищения (кроме грабежа и разбоя). Предусмотрено, что мелкое хищение влечет уголовное наказание лишь при наличии особых обстоятельств: лицо ранее подвергалось мерам общественного воздействия за мелкое хищение либо совершило мелкие хищения более двух раз, либо по обстоятельствам дела меры общественного воздействия не могли быть применены. Понятие мелкого хищения социалистической собственности было распространено за рамки хищений на производстве, но в этом случае применить меры общественного воздействия было сложно. Наказание было предусмотрено в виде лишения свободы или исправительных работ на срок до одного года.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.01.1965 «Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и общественного имущества»¹⁴ товарищеские суды были наделены правом налагать за мелкие хищения штрафы (до 30 руб. за первое, до 50 руб. за повторное).

Указ Президиума ВС РСФСР от 03.07.1965¹⁵ внес изменения в ст. 51 УК РФ, предусмотрев возможность освобождения от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд не только за мелкое хищение социалистической собственности, но и за простую (без квалифицирующих признаков) кражу *личного* имущества, малоценных предметов потребления и быта при условии, что виновный и потерпевший являются членами одного коллектива.

Административная ответственность за мелкое хищение социалистической собственности была впервые установлена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13.12.1977¹⁶. В связи с кодификацией законодательства об административных правонарушениях 20 июня 1984 г. административная ответственность за мелкое (не более 50 руб.) хищение социалистической

собственности была предусмотрена статьей 49 КоАП РСФСР¹⁷ (штраф от 20 до 100 руб. или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев), в 1986 г. размер штрафа увеличен до 200 руб. Впоследствии понятие мелкого хищения и административная санкция за него неоднократно менялись.

После развала СССР Законом РФ от 29.04.1993 № 4901-1¹⁸ статья 97 была исключена из УК РФ, мелкое хищение социалистической собственности декриминализовано, сохранилась только административная ответственность.

Федеральным законом от 30.01.1999 № 20-ФЗ¹⁹ в ст. 49 КоАП внесены радикальные изменения, административная ответственность была установлена за мелкое хищение уже не только не государственной и общественной, но *любой собственности, в том числе и частной*. Таким образом, мелкие хищения частной собственности впервые в истории России были декриминализованы. Есть мнение, что мелкие хищения личной собственности граждан в СССР не влекли уголовной ответственности ввиду малозначительности. Мнение это неверное. Советская власть, завершив «экспроприацию экспроприаторов», не уклонялась от защиты имущественных прав граждан от воровства разного рода. Действительно, сотрудники правоохранительных органов раньше уклонялись и сейчас уклоняются от регистрации преступлений, если раскрыть преступление сложно или невозможно. Причина этому — оценка эффективности работы подразделения с учетом статистических данных о раскрываемости, от чего мы по сей день не можем отказаться. На практике, если сообщение о краже личного имущества было зарегистрировано, преступление раскрыто, суды крайне редко применяли норму о малозначительности, до 1999 г. «мелкие» хищения личного имущества граждан влекли уголовную ответственность по общим нормам о краже и мошенничестве. Присвоение и растрата личного имущества граждан при этом ввиду упрощения имущественных отношений в СССР между гражданами была декриминализована в УК РСФСР 1960 г. Уголовная ответственность за присвоение вверенного частного

¹⁴ Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 4. Ст. 83.

¹⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1965. № 27. Ст. 670.

¹⁶ Ведомости ВС РСФСР. 1977. № 51. Ст. 1215.

¹⁷ Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

¹⁸ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. Ст. 789.

¹⁹ СЗ РФ. 1999. № 5. Ст. 603.

имущества была восстановлена только Федеральным законом от 01.07.1994 № 10-ФЗ²⁰, которым устранялась дифференциация норм о преступлениях против социалистической и личной собственности.

Таким образом, появление в СССР нормы о мелком хищении социалистической собственности было обусловлено неадекватной суровостью наказаний за ее хищение. Мелкое хищение личной (на момент декриминализации уже не личной, а частной) собственности было декриминализовано только в 1999 г. Формально это было обусловлено необходимостью приведения норм о хищениях в соответствии с Конституцией РФ, предусматривающей равную охрану всех форм собственности. Но возможно было и другое решение — упразднение понятия мелкого хищения, но практически это было сложно сделать ввиду торжества псевдолиберальной идеи²¹.

Действующее право

По действующему УК РФ мелкое хищение уголовной ответственности при отсутствии административной преюдиции не влечет. В КоАП РФ ответственность за мелкое хищение предусмотрена статьей 7.27. Мелким признается хищение в размере до 2,5 тыс. руб. включительно при отсутствии квалифицирующих признаков хищений, предусмотренных УК РФ. Грабежи и разбои мелкими не признаются. Специальные нормы о мелких хищениях предусмотрены статьями 7.20 и 14.15.3 КоАП (самовольное подключение к централизованным системам водоснабжения и пользование ими; реализация поддельных билетов на матчи чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 г.). Наказание за мелкое хищение дифференцировано в зависимости от размера.

Если размер не превышает 1 тыс. руб. — это штраф до пятикратной стоимости похищенного, но не менее 1 тыс. руб., либо арест до 15 суток, либо обязательные работы до 50 часов. Если размер превысит 1 тыс. руб., минимальный срок ареста составляет 10 суток (хотя альтернатива в виде штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного сохраняется), а обязательные работы могут быть назначены на срок до 120 часов. Протокол об административном правонарушении составляют должностные лица полиции, дело рассматривают судьи районных судов или мировые судьи (если административное расследование не проводилось)²².

Ответственность за административное правонарушение несут лица, достигшие возраста 16 лет. КоАП РФ не предусматривает ответственность за соучастие²³. Поэтому, если взрослое лицо склонит лицо, не достигшее 16 лет, к мелкому хищению, это взрослое лицо не подлежит ответственности ни за мелкое хищение, ни за уголовно наказуемое хищение, ни за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Это обстоятельство вызывает особую обеспокоенность в связи с распространением криминальной субкультуры среди молодежи, речь при этом идет не только о пресловутом движении АУЕ, признанном экстремистским, но и об обучении подростков криминальному ремеслу опытными уголовниками, что способствует формированию криминальных связей, а в итоге и появлению организованных преступных групп. Криминальная романтика в условиях нездоровой бедности значительной части населения привлекает подростков, они могут рассматривать преступный мир в качестве единственного доступного социального лифта.

Законодательство об административных правонарушениях не предусматривает ответ-

²⁰ СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

²¹ Практическое значение понятия мелкого хищения было в начале 90-х гг. на время утрачено без изменения законов ввиду гиперинфляции. Вплоть до вступления в силу Закона РСФСР от 05.12.1991 № 1982-1, определившего размер мелкого хищения с учетом минимального размера оплаты труда, мелким признавалось хищение в размере, не превышавшем 50 руб. (следует при сравнении учитывать отличие от современного рубля, старый рубль в 1998 г. был деноминирован в 1 000 раз). Минимальный размер оплаты труда в это время составлял 200 руб., доллар стоил 27 руб., соответственно, минимальный размер оплаты труда был меньше 2 долл. Бутылка водки, обычный предмет мелкого хищения, стоила уже тогда дороже 50 руб.

²² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 за 2017 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

²³ См.: Морозова Н. А. Соучастие в совершении административного правонарушения // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 113–125.

ственность за приготовление к правонарушению и покушение на него²⁴. Вместе с тем существует объективная потребность в пресечении мелкого хищения на стадии покушения.

Рассмотрим типичные ситуации:

1) гражданин, подвергнутый административному наказанию за мелкое хищение, вынес из магазина «Пятерочка» упаковку варено-копченой свинины и колбасу общей стоимостью 424 руб. 29 коп., он прошел мимо кассы, не оплатив товар, вышел из помещения магазина, был остановлен охранником на улице. Содеянное мелкое хищение правильно квалифицировано по ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ. Квалифицируя содеянное как покушение, а не оконченное преступление, суд исходил из того, что реальной возможности распорядиться похищенным у похитителя не было. Это типичная квалификация содеянного при типичных обстоятельствах²⁵;

2) гражданка не оплатила на кассе магазина продукты питания, на вопрос кассира, все ли она оплатила, ответила, что оплатила все, была задержана за пределами кассовой зоны, привлечена к ответственности за мелкое хищение, обжаловала постановление, сославшись на то, что «КоАП РФ не предусматривает административную ответственность за покушение, она не имела возможности распорядиться похищенным, а потому правонарушение нельзя считать оконченным». Отказывая в удовлетворении жалобы, судья указала: «С учетом предмета хищения, обстоятельств правонарушения, мелкое хищение считается оконченным в момент, когда товары, выставленные в торговом зале, сокрыты виновным от сотрудников магазина, выполняющих полномочия по расчету с покупателями. П. спрятала похищенный товар, в кассе его не оплатила, была задержана с похищенным за пределами кассовой зоны, а потому в ее действиях имеет место состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 КоАП РФ»²⁶.

Таким образом, момент окончания мелкого хищения понимается по-разному в зависимо-

сти от того, рассматривается ли этот вопрос в уголовном судопроизводстве или в производстве по делу об административном правонарушении. Тем не менее на практике и при применении ст. 7.27 КоАП не исключена трактовка момента окончания мелкого хищения, выработанная судами по уголовным делам.

Гражданин пытался вынести чужое имущество с территории предприятия, был задержан на проходной сотрудниками охраны, в его отношении мировым судьей вынесено постановление по ст. 7.27 КоАП РФ. Судья городского суда отменил это постановление в связи с малозначительностью административного правонарушения, но это постановление было отменено председателем областного суда. В итоге по жалобе привлеченного к ответственности лица дело было рассмотрено заместителем председателя Верховного Суда РФ, отменившим постановления мирового судьи и председателя областного суда за отсутствием состава правонарушения, указав, что КоАП не предусматривает ответственности за приготовление и покушение²⁷.

Такой подход соответствует букве и смыслу закона, но делает эффективную борьбу с мелкими хищениями невозможной, ведь практически все мелкие хищения пресекаются на стадии покушения, когда похититель не успел еще уйти с места правонарушения. В противном случае раскрыть и доказать совершение мелкого хищения крайне сложно. Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ предусмотрел возможность проведения по делам о мелких хищениях административного расследования, что повысило шансы полиции на успех, но повысило незначительно. Возможности административного расследования ограничены в сравнении с уголовным процессом. Выявление и раскрытие административно наказуемых мелких хищений не входит в задачи оперативно-розыскной деятельности. При таком подходе полиция в принципе не будет выезжать для оформления мелких хищений. Если похититель скрылся — оформлять некого. Если он задержан на ме-

²⁴ «Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности только за оконченное правонарушение» (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6).

²⁵ Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 20.12.2024 по делу № 1-309/2024.

²⁶ Решение Кировского районного суда города Ярославля от 07.11.2014 по делу № 12-462/2014.

²⁷ Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2006 № 38-ад05-1.

сте — оформлять нечего, так как покушение не влечет ответственности. В этом случае «у лиц, избежавших ответственности... возникает ощущение безнаказанности и вседозволенности, что толкает их на совершение все новых и новых правонарушений»²⁸. Практика склоняется к решению проблемы путем квалификации покушений в качестве оконченных правонарушений, при этом фактические обстоятельства, при которых пресечено правонарушение, в постановлениях и протоколах часто не раскрываются. Такая практика представляется небесспорной, причем не только в контексте нарушения принципа законности.

В итоге рождается правовая неопределенность, вредная как для административного, так и для уголовного права. Проблему можно было бы решить, указав в ст. 7.27 КоАП, что наказуемо не только мелкое хищение, но и покушение на него, но этого не происходит.

Другая проблема — невозможность необходимой обороны и задержания лица, совершившего мелкое хищение. Административное задержание за мелкое хищение — прерогатива полиции (ст. 27.3 КоАП РФ). К каждой кассе полицейского не поставишь, на практике мелкие хищения пресекают работники магазинов или частные охранники, которые не имеют права применять физическую силу к лицам, совершившим административные правонарушения, не имеют права их задерживать. Даже кратковременное насильственное задержание такого лица до прибытия полиции содержит все признаки преступления, незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). В подавляющем числе случаев уголовные дела о незаконном лишении свободы в такой ситуации не возбуждаются, что представляется правильным, т.к. задержание за мелкое хищение, по существу, является полезной помощью полиции в ее полезной работе. Такие деяния, хотя и противоречат букве закона, могут не рассматриваться в качестве

преступлений ввиду малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Но не всегда это деяние можно назвать малозначительным; к примеру, лицо, совершившее мелкое хищение, может страдать сердечно-сосудистыми заболеваниями, оно может испытать сильное волнение в результате изобличения совершенного им хищения, последствия чего могут быть сколь угодно тяжкими, вплоть до смерти. При таких обстоятельствах сослаться на малозначительность будет сложно. Причинной связи между задержанием и смертью не будет, причина смерти — болезнь. Но для уголовной ответственности за незаконное лишение свободы не требуется наступления каких-либо последствий.

Строго следуя букве закона, кассир и охранник, изобличив расхитителя, не имеют права его задерживать, если он оставит похищенное даже в случае оконченного мелкого хищения. Только в случае перерастания кражи в грабёж, когда он пытается уйти, унося краденое, возникает право на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) и задержание преступника (ст. 38 УК РФ). При этом работники магазина, как правило, несут коллективную полную материальную ответственность за недостачи, хищения лишают их значительной части заработка.

В отличие от СССР, где часть недостач в магазинах самообслуживания автоматически списывалась с учетом высокой вероятности краж²⁹, в наше время этот вопрос оставлен на усмотрение хозяина магазина, который не заинтересован в таких списаниях (ст. 242–248 ТК РФ). На это его ориентирует и налоговая служба. Хозяину магазина сложно учесть потери от хищений при расчете налога на прибыль, налоговая служба требует подтверждение убытков от хищений, виновники которых не установлены (в составе внереализационных расходов)³⁰, постановлениями о приостановлении или прекращении производства по делу на этом основании³¹. В производстве по делам

²⁸ Долгих И. П., Черняев Г. М. Крупные проблемы мелкого хищения // *Universum: Экономика и юриспруденция*. 2014. № 1 (2). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/828> (дата обращения: 07.02.2025).

²⁹ Приказ Министерства торговли СССР от 23.03.1984 № 75 «Об утверждении дифференцированных размеров списания потерь товаров в магазинах самообслуживания».

³⁰ Пп. 5 п. 2 ст. 265 Налогового кодекса РФ.

³¹ Такое разъяснение было прямо дано в письме Минфина РФ от 06.12.2012 № 03-03-06/1/630. Решением ВАС РФ от 04.12.2013 № ВАС-13048/13 это письмо признано не соответствующим НК РФ в той части, в которой подтверждением факта убытков может быть только постановление следователя органов внутренних дел о приостановлении или о прекращении уголовного дела. Но вопрос так и остался нерешенным. Письмом ФНС от 05.02.2024 № СД-2-3/1529 разъяснено, что убытки не могут быть подтверждены

об административных правонарушениях такие постановления не выносятся. Они выносятся по уголовным делам, но и по уголовным делам органы внутренних дел неохотно их выносят, так как это портит им статистику раскрываемости. В действительности недостачи покрывают работники. Они могут судиться с работодателем, ссылаясь на то, что тот не обеспечил надлежащих условий для хранения имущества, им вверенного (в магазинах самообслуживания такие условия создать сложно, это не окупится экономически). Но реальная жизнь такова, что спорить с работодателем почти всегда невыгодно, проще уволиться по-хорошему, что и объясняет как высокую текучесть кадров в торговле, так и нередкую физическую расправу охранников с мелкими расхитителями на месте и без полиции. Можно компенсировать убытки от хищений повышением цены, но это часто невозможно экономически с учетом конкуренции на рынке. В итоге добросовестному налогоплательщику в условиях конкуренции выжить сложно, что само по себе составляет серьезную экономическую проблему.

В целом ущерб от мелких хищений в России недооценивается. Статистический инструментарий для наблюдения за этим ущербом отсутствует. При этом можно с уверенностью предположить, что мелких хищений совершается не меньше, чем хищений уголовно наказуемых. Можно предположить и то, что ущерб от мелких хищений в масштабах общества не меньше ущерба от уголовно наказуемых хищений. Можно предположить обратное, но пока этого никто не сделал и не обосновал. Совершать мелкие хищения в наше время как никогда просто, повсюду сетевые магазины самообслуживания, торговые центры, склады интернет-магазинов с низкооплачиваемыми работниками, риск ответственности при этом невысокий. Интерес же в совершении мелких хищений для некоторых социальных групп высокий, чаще всего крадут продукты питания и алкоголь. Для лиц, не занятых в народном хозяйстве, в том числе не желающих работать, мелкие хищения могут быть основным средством к существованию. Такое лицо совершает мелкие хищения в виде промысла и становится, по существу, профессиональным похитителем чужого имущества, но при этом в силу закона преступником он

не становится. Для мелких хищений характерен крайне высокий уровень латентности. Как уже отмечено, они оформляются, как правило, только на стадии покушения, когда похититель задержан на месте. Потерпевшие не заинтересованы в том, чтобы обращаться в полицию, так как понимают, что хищение не будет раскрыто. Полиция не заинтересована в оформлении обращений потерпевших по той же причине.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ УК РФ дополнен статьей 158¹, предусмотревшей ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. Статья эта обоснованно критикуется. Сложно объяснить, почему в основу криминализации положена административная преюдиция, а судимость не положена. Если гражданин украл бутылку коньяка стоимостью 1,5 тыс. руб., оштрафован по ст. 7.27 КоАП, уплатил штраф, после чего до истечения года совершил новое мелкое хищение — он подлежит уголовной ответственности. Если при все тех же обстоятельствах он украл 2 бутылки, оштрафован по ч. 1 ст. 158 УК РФ, уголовная ответственность для него не предусмотрена.

Сложно объяснить и то, почему первое хищение в контексте административной преюдиции должно быть обязательно в отношении предмета ценою более 1 000 руб. Разница между медианными 500 руб. и 1 250 руб. небольшая, она несущественная. Нельзя придавать в уголовном законе существенное значение несущественным обстоятельствам. Существенно то, что человек, будучи наказан за хищение, вновь совершил хищение. По сути, это, хотя формально и не попадает под понятие рецидива, данное в УК РФ, является самым настоящим рецидивом, определяя высокую опасность личности преступника.

Более того, для лиц, не имеющих судимости, уголовная ответственность предусмотрена более мягкая, чем ответственность административная. Закон запрещает применять лишение свободы за преступления небольшой тяжести при отсутствии судимости, в том числе и за мелкое хищение. Наказание в виде ареста не введено в действие и в обозримом будущем введено в действие не будет. Принудительные работы не могут быть назначены, т.к. не может

документами, составленными должностными лицами хозяйственного общества по результатам инвентаризаций, они должны быть подтверждены «уполномоченным органом государственной власти». При этом уполномоченных органов власти, обязанных подтверждать такие убытки, не существует.

быть назначено лишение свободы, альтернативой которого они являются. От советского архаичного наказания в виде исправительных работ просто уклониться — достаточно устроиться за минимальную зарплату садовником к любящей матери. Фактически это наказание назначается нередко, но оно неэффективно. Штраф в размере дохода суды избегают назначать, боясь ошибиться, возможных способов исчисления такого штрафа много, а единообразной методики нет. В итоге по ст. 158¹ УК РФ можно назначить небольшой штраф в размере до 40 тыс. руб. или ограничение свободы (бессмысленное в практическом плане, т.к. нельзя запретить человеку посещать продуктовый магазин). На практике суды назначают по ст. 158¹ УК РФ небольшие штрафы³². В первой половине 2024 г. штрафы по этой статье назначены 205 осужденным, общая сумма штрафов составила 1 679 051 руб., средний размер штрафа составил соответственно 8 153 руб. 65 коп.³³ В тот же период по ст. 7.27 КоАП назначены 23 909 штрафов в общей сумме 39 420 994 руб.³⁴, средний размер административного штрафа составил 1 648 руб. 79 коп. И административный, и уголовный штраф за мелкое хищение небольшой, штрафы эти также не могут рассматриваться в качестве эффективного средства предупреждения корыстного правонарушения. Очевидно, что выгода от правонарушений быстро окупится и в том и в другом случае. При этом в КоАП реальной альтернативой штрафу являются арест (14 454) и обязательные работы (2 694).

Административная преюдиция может быть оправдана, когда она является инструментом декриминализации. Она приемлема, когда противоправность деяния неочевидна, при этом доказать факт совершения преступления просто, не требуются сложные криминалистические методики. В такой ситуации административное наказание служит серьезным

предупреждением для правонарушителя о недопустимости повторения противоправного поведения. Противоправность же краж понятна даже детям, при этом расследование мелких хищений, не пресеченных на месте, на стадии покушения, — работа не простая.

Проблема усугубляется в связи с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в п. 16 постановления Пленума от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³⁵: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление». Требование установления «одного источника» может трактоваться в том смысле, что квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния хищения с использованием информационных технологий у 1 000 потерпевших по 2,5 тыс. руб. у каждого с единым умыслом, направленным на хищение имущества неопределенного круга лиц, становится уголовно ненаказуемым ввиду отсутствия «одного источника». При этом и административные правонарушения подобные раскрыть крайне сложно, не выходя за рамки законного административного расследования. Означенное разъяснение Верховного Суда РФ не в полной мере отвечает общественным потребностям, в результате на практике нет единообразного его толкования. К примеру, разбойное нападение на водителя, перевозящего в грузовике сборный груз разных заказчиков, правильно в соответствии с принципом вины квалифицировать как единое преступление. В таких ситуациях правило об одном источнике либо игнорируется, либо один источник определяется обобщенным понятием, охватывающим несколь-

³² По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 1-м полугодии 2024 г. штрафы назначены лишь 205 осужденным, лишение свободы — 1 771. Это означает, что осужденные не только привлекались к административной ответственности за мелкое хищение, но и дополнительно имели судимость за какое-либо преступление, чаще всего за кражу. См.: Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 6 месяцев 2024 г.». Форма № 10.3.1.

³³ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов за 6 месяцев 2024 г.». Форма № 10.3.1.

³⁴ Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2024 г.». Форма № 1-АП.

³⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

ких потерпевших, либо в качестве единого источника указывается место, где находилось имущество³⁶. В итоге даже в разных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ понятие единого продолжаемого хищения различается, в п. 32 постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³⁷ один источник уже не упоминается.

В целом можно отметить, что утверждение о том, что мелкое хищение не представляет общественной опасности, — утверждение голословное. Действительно, «несуны» не заслуживали сурового наказания, предусмотренного при советской власти за хищения социалистической собственности, смертная казнь в их отношении была бы политической ошибкой. Но декриминализация в 1999 г. мелких хищений частной собственности, за которые были предусмотрены наказания существенно более мягкие, небесспорна в контексте ее обоснованности. По действующему уголовному закону за простую кражу при отсутствии судимости вообще нельзя назначить лишение свободы, ни реальное, ни условное.

Очевидно, что кража 3 тыс. руб. представляет не большую общественную опасность, чем две кражи 2,5 тыс. руб., совершенные одним и тем же лицом. В последнем случае опасность даже большая ввиду как суммы краденого, так и повторения хищения. Если же совершена дюжина мелких хищений одним лицом, ведущим паразитический образ жизни, правильно рассматривать вопрос в контексте преступного промысла и профессиональной преступности.

Главная проблема, связанная с упразднением уголовной ответственности за мелкие хищения, — это развращение населения. Когда мелкие хищения становятся массовыми — это не только серьезная экономическая проблема. Это школа преступности для молодежи, мобилизация человеческого ресурса для преступного мира, социальная база криминальной субкультуры. Если человек совершает мелкие хищения, он уже преодолел тот моральный барьер, который удерживает его от совершения серьезных преступлений. Угроза наказания не удерживает его, так как он привыкает к тому, что хищения могут оставаться безнаказанными.

Сравнительно-правовой аспект

Мелкие хищения бывают разные. Одинокая кормящая мать может украсть кусок сыра или колбасу, потому что ей нечего есть. Лицо, ведущее паразитический образ жизни, не желающее трудиться, может украсть алкоголь и закуску. Представляется, что к разным мелким хищениям нужен различный подход. Уже в петровском Артикуле воинском 1715 г., составленном по образцу законов европейских, такая дифференциация проводилась. Артикул 189 предусматривал за воровство шпицрутены, отрезание носа и ушей со ссылкой на каторгу. За воровство более 20 руб., четвертую кражу и другие виды квалифицированного воровства предусматривалось в артикулах 191 и 192 безальтернативное повешение. Но в толковании к артикулу 195 указано: «Наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма отставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет...». В УК РСФСР 1926 г. привилегированный состав кражи личного имущества был предусмотрен в п. «а» ст. 162, кража без квалифицирующих признаков, «совершенная вследствие нужды и безработицы, в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи», не наказывалась лишением свободы.

Подобные нормы существуют и в современных кодексах. К примеру, § 141 Уложения о наказаниях *Австрии* (Strafgesetzbuch) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного месяца или штрафа в размере до 60 ставок за особый вид привилегированного воровства (кражи и грабежа в нашем понимании) и присвоения чужого имущества (Entwendung). Предмет — малоценные вещи. Деяние совершается по нужде, безрассудству или для непосредственного удовлетворения потребности при отсутствии признаков квалифицированного воровства или присвоения. Преследуется это деяние только по заявлению потерпевшего. Деяние это и вовсе ненаказуемо, если совершается во вред супругу, зарегистрированному сожителю, предку, потомку, брату, сестре, другому родственнику, если тот совместно проживает с совершившим деяние. Ненаказуемо также деяние, совершенное в от-

³⁶ Курсаев А. В. Единый источник как признак продолжаемого хищения // Уголовное право. 2024. № 6. С. 31–44.

³⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

ношении малоценных плодов земли (плодов деревьев, лесных продуктов, древесины).

Раньше нормы о подобных преступлениях существовали и в *Германии* (Notentwendung, воровство и присвоение, совершенные по нужде в отношении любого малоценного имущества, Mundraub, воровство и присвоение, совершенные изначально в отношении продуктов питания), и в *Швейцарии* (Entwendung, похожее на австрийское). Ответственность за такое воровство и присвоение была уголовная, более мягкая в сравнении с базовыми нормами, но не административная. По мере роста народного благосостояния и социального обеспечения эти нормы были упразднены в Германии в 1975 г., в Швейцарии в 1995 г., теперь ответственность за такие деяния наступает по общим нормам о воровстве (Strafgesetzbuch, § 242 Diebstahl) и присвоении (§ 246 Unterschlagung). Вместе с тем в Германии сохранился особый порядок уголовного преследования за воровство и присвоение малоценных предметов — преследование осуществляется по заявлению потерпевшего, если прокурор не сочтет вмешательство государства необходимым в силу особого общественного интереса (§ 248a). Малоценность предмета — оценочный признак. Иногда суды признают малоценными предметы стоимостью 50 евро, но это не создает прецедента. К квалифицированному воровству и разбоя эта норма не применяется. Но при этом малая ценность предметов воровства исключает вменение некоторых квалифицирующих признаков. Этим исчерпывается уголовно-правовое значение цены похищенного.

Во *Франции* до недавнего времени не существовало особой квалификации для мелкого воровства (кражи, грабежа и разбоя в нашем понимании), всякое воровство (vol), независимо от размера, квалифицировалось по ст. 311-1–311-13 Кодекса о наказаниях (Code pénal). Максимальное наказание за простое воровство — 3 года лишения свободы со штрафом в размере до 45 тыс. евро. Альтернатива лишению свободы — штраф. Более строгое наказание может быть назначено за квалифицированное воровство, в том числе и мелкое в нашем понимании, если оно совершено несколькими лицами, как соисполнителями, так и иными со-

участниками; если оно совершено публичным служащим с использованием служебного положения или лицом, неправомерно присвоившим этот статус; если похищается предмет, необходимый для оказания неотложной медицинской помощи; если это воровство из жилища или хранилища, воровство на общественном транспорте, в организации образования или рядом; если воровство сопряжено с порчей имущества; если оно совершено человеком, скрывающим свое лицо, или предназначено для незаконной торговли животными; если деяние совершено с помощью несовершеннолетнего; если похищенное представляет особую культурную ценность или является археологической находкой; если воровство сопряжено с насилием (не требуется, чтобы насилие было способом похищения), использованием особого состояния потерпевшего (возраст, болезнь, беременность и др.) и при некоторых других обстоятельствах. Например, воровство в любом размере может быть наказано лишением свободы на срок до 20 лет, если вор во время совершения преступления имел при себе оружие (ст. 311-8). Таким образом, размеру хищения изначально существенного значения не придавалось, важными были признаны другие обстоятельства³⁸.

В течение последних лет материальное благосостояние французов, как и прочих европейцев, заметно ухудшилось в связи с инфляцией. Существенно выросло количество мелкого воровства в магазинах, нужно было разгрузить полицию, жандармов, прокуроров и суды. Закон № 2022-52 от 24.01.2022³⁹ предусмотрел норму об освобождении от уголовной ответственности за простое воровство (при отсутствии квалифицирующих признаков) в связи с возмещением ущерба и уплатой фиксированного штрафа (ст. 311-1-1). Условия освобождения: цена предмета не превышает 300 евро; предмет добровольно возвращен потерпевшему или возмещен причиненный ущерб (на момент оформления). Основание освобождения: уплата фиксированного штрафа в размере 300 евро. Размер штрафа может быть снижен до 250 евро (если уплатить в течение 15 дней со дня оформления) и повышен до 600 евро (если не уплатить в течение 45 дней), повышенный штраф при отсутствии жалобы или ходатайства лица,

³⁸ В российской правовой доктрине рациональное обоснование такого подхода см.: *Таганцев Н. С.* Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С приложением мотивов и извлечений из решений уголовного кассационного департамента сената. СПб., 1879. С. 240–244.

³⁹ Loi No. 2022-52 du 24 janvier 2022 relative à la responsabilité pénale et à la sécurité intérieure.

которому предложено его платить, взыскивается в принудительном порядке. Полномочие прекратить уголовное преследование дискреционное. Повторение деяния не исключает освобождения от ответственности. Этот вид освобождения не применяется в отношении несовершеннолетних. Лицо, которому предложено платить штраф, имеет право на доступ к правосудию, оно вправе направить прокурору ходатайство о рассмотрении дела о краже в суде. В этом случае, если будет вынесен обвинительный приговор, назначенное наказание не может быть мягче фиксированного штрафа, лишь в исключительных случаях суд вправе пренебречь этим правилом. Французское освобождение от уголовной ответственности за кражу не является полным от нее освобождением в нашем понимании. Оплата фиксированного штрафа и его принудительное взыскание (если лицо не обжаловало штраф) приравнивается к обвинительному приговору для применения правил о рецидиве. Французский фиксированный штраф взыскивается в несудебном порядке, т.е., по существу, является административным. Тем не менее он фиксирует совершение лицом преступления для учета рецидива.

В РСФСР также существовала сходная норма об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной, закрепленная в ст. 50¹ УК 1960 г.⁴⁰ Эта статья не могла быть применена к кражам, действие ее было ограничено преступлениями, наказание за которые не превышало одного года лишения свободы, кража наказывалась строже. Согласно § 12 Инструкции о едином учете преступлений, утвержденной Генеральным прокурором СССР 30 декабря 1985 г. № 59/11, лица, в отношении которых прекращены уголовные дела на основании ст. 50¹, считались совершившими преступления. Этот пункт был признан неконституционным Комитетом конституционного надзора СССР, нарушающим принцип презумпции невиновности, неконституционными были признаны и нормы об освобождении от уголовной ответственности Основ уголовного законодательства ССР и союзных республик, после чего все советские нормы об освобождении от уголовной ответственности больше не при-

менялись в России⁴¹. Действующее уголовное законодательство России в этом вопросе непоследовательно. В первоначальной редакции действующего УК не было норм об освобождении от ответственности с применением мер принуждения (кроме норм об освобождении от ответственности несовершеннолетних, свобода которых и без того не безгранична). В строгом соответствии с Конституцией РФ лица, освобожденные от ответственности, считались невиновными. Действующий закон вновь предусматривает применение к освобожденным от ответственности мер принуждения (ст. 76¹ и 76² УК РФ). Административное, трудовое и семейное законодательства предусматривают серьезные ограничения прав и свобод для освобожденных от уголовной ответственности. Дискредитирована и норма о погашении и снятии судимости. Федеральным законом от 29.06.2015 № 194-ФЗ внесены изменения в ч. 6 ст. 86 УК РФ, теперь там указано, что погашение или снятие судимости аннулируют не все последствия судимости, а только те, которые предусмотрены УК РФ. При таких обстоятельствах институт освобождения от уголовной ответственности и нормы о погашении и снятии судимости в России в значительной мере утратили актуальность.

В Англии уголовная ответственность за мелкое воровство в магазине (*low-value shoplifting*) и соучастие в нем предусмотрена § 176 Закона об антиобщественном поведении, преступности и полиции 2014 г. (*Anti-Social Behaviour, Crime and Policing Act*). В отличие от обычного хищения (*theft*) такое воровство по общему правилу преследуется без участия присяжных в суммарном порядке магистратскими судами. Передача дела в Суд Короны возможна только по заявлению обвиняемого. Условием применения этой нормы является признание вины. Воровство считается мелким, если цена похищенного не превышает 200 фунтов (цена предложения продавцом, а не закупочная, в случае нескольких краж в одном процессе цена суммируется, т.е. возможно обвинение в *theft*). Похищенное должно быть предложено для покупки в магазине или любом другом месте, где ведется торговля, при этом в момент совер-

⁴⁰ Введена Указом Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977.

⁴¹ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 13.09.1990 № 2-8 «О несоответствии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, определяющих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с применением мер административного взыскания или общественного воздействия, Конституции СССР и международным актам о правах человека».

шения деяния лицо должно быть покупателем или выдавать себя за покупателя или потенциального покупателя. Преступление окончено, когда предмет с намерением его похитить сдвинут с места, при этом и покушение наказуемо, если сил не хватит. Намерение, как правило, будет понятно на линии касс, но можно его установить и из предшествующего поведения. Максимальное наказание, которое может быть назначено в суммарном порядке, — 6 месяцев лишения свободы, в случае рассмотрения дела Судом Короны — 51 неделя. Штраф может быть применен в качестве альтернативного или дополнительного наказания, размер штрафа определяется по усмотрению суда, закон больше не ограничивает максимальный размер штрафа, налагаемого в суммарном порядке.

Существует и упрощенный порядок наложения штрафа за это преступление без явки обвиняемого в суд — лицу может быть по усмотрению полиции направлено уведомление о необходимости признать вину (признать вину можно и по почте) и уплатить штраф в размере 70 фунтов, в случае неуплаты процесс продолжается в обычном (суммарном) порядке. По сути, этот упрощенный порядок представляет собой освобождение от уголовной ответственности с применением административной.

Распространяемые в средствах массовой информации сведения о том, что мелкие кражи уголовно ненаказуемы в США (обычно приводят в пример Калифорнию) действительности не соответствуют. В США, как и в других странах с развитой рыночной экономикой, лозунг «грабь награбленное» еще не стал принципом уголовной политики. В уголовном праве Калифорнии действительно различают мелкое воровство (petty theft) и воровство крупное (grand theft), оба деяния уголовно наказуемы. Крупное воровство имеет место в случае, когда стоимость похищенного превышает 950 долл., а также в иных случаях, когда воровство при наличии квалифицирующих признаков отнесено к числу серьезных преступлений (felony). В противном случае воровство считается мелким, наказание за это преступление небольшой тяжести (misdemeanor)⁴² предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 6 месяцев и штрафа в размере до 1 000 долл., штраф может быть как основным, так и дополнительным наказанием.

Параграф 459.5 Кодекса о преступлениях Калифорнии (введен 4 ноября 2014 г.) предусматривает особенности ответственности за воровство в магазинах (shoplifting). Раньше в таких случаях обычно вменялась суровая норма о проникновении в чужое помещение с намерением совершить преступление (burglary). Теперь это разновидность мелкого воровства в том же размере (до 950 долл. включительно) и с такими же санкциями (до 6 месяцев заключения), но с рядом особенностей. Преступление окончено уже в момент, когда лицо вошло в магазин с намерением совершить мелкое воровство. Если намерение возникло после входа — это petty theft, а не shoplifting. Санкции одинаковые, но последнее, прежде понимаемое в качестве burglary, остается более предосудительным в народном правосознании. В обоих случаях нужно доказать намерение совершить воровство, но оно может быть доказано и в ситуации, когда вор еще не вышел из магазина, например если он спрячет товар в одежде. В обоих случаях возможно примирение с потерпевшим (civil compromise), в ходе которого обвиняемый возмещает потерпевшему убытки, обе стороны приходят в суд, и судья, заслушав стороны и с учетом мнения потерпевшего и прокурора, прекращает уголовное преследование (по усмотрению судьи), судимости (criminal record) в этом случае не будет.

Согласно § 666 при рецидиве, если лицо ранее отбывало лишение свободы за имущественные (в том числе за мелкое воровство), половые преступления, насильственные или иные серьезные преступления, вновь совершенное мелкое воровство, в том числе в магазине, может по усмотрению суда быть признано серьезным преступлением и наказано лишением свободы на срок до 1 года (альтернативный штраф не предусмотрен).

Следует учитывать, что в Калифорнии, как и во многих других штатах США, реализована концепция «закона о трех ударах» (three strikes law), соответствующий закон был принят на референдуме в 1994 г. Если у лица была судимость за два серьезных преступления (felony) и оно осуждается за новое преступление, включая мелкое воровство, наказание должно быть назначено в виде лишения свободы на срок до 25 лет или пожизненно. В 1995 г. Джерри Д.

⁴² К этой категории в Калифорнии относятся преступления, наказание за которые не превышает 364 дня заключения в тюрьме графства и штраф в размере 1 000 долл. Соответственно, преступления, которые наказываются строже, считаются фелониями.

Уильямс был осужден к такому наказанию за то, что похитил у детей кусок пиццы. Суровый приговор вызвал критику и общественный резонанс. В 2004 г. этот закон попытались отменить, вопрос был вынесен на референдум, против сурового закона выступил губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер и представители правоохранительных органов, но калифорнийцы отклонили предложение. Лишь в 2012 г. закон смягчили: с учетом последовавших изменений к мелкому воровству закон о трех ударах больше не применяется, он применяется за серьезные насильственные, половые и некоторые другие преступления, перечень которых определен § 667 и 1192.7 Кодекса о наказаниях.

В бывших республиках СССР, в советский период имевших сходные нормы о мелком хищении, развитие этих норм пошло разными путями. В Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Латвии и Эстонии мелкое хищение стало деянием уголовно наказуемым без административной преюдиции. В Таджикистане, как и в советском праве, мелким (административным правонарушением) может быть признано хищение только государственного и общественного имущества, хищение частного имущества уголовно наказуемо в любом размере. Сходным образом решается вопрос и в Узбекистане, но там мелким признается хищение имущества любых предприятий, учреждений и организаций, независимо от формы собственности. Если в капитале организации нет доли государства, и мелкое хищение совершено работником организации, административная ответственность наступает только по заявлению работодателя, в противном случае деяние останется безнаказанным. В Туркмении, как и в России, уголовная ответственность за мелкое хищение предусмотрена при административной преюдиции, но повторное уголовно наказуемое мелкое хищение, в отличие от России, считается уже квалифицированным простым хищением (не мелким), максимум санкции за повторную кражу — до 8 лет лишения свободы. В Азербайджане, Армении, Беларуси, Литве, Молдове и Украине

уголовная ответственность за мелкое хищение любого имущества, как государственного, так и частного, не предусмотрена, ответственность административная, как это было и в России до вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

Выводы

Вывод о том, что мелкие хищения не представляют общественной опасности, представляется небесспорным. Мелкие хищения практически повсеместно, кроме современной России и некоторых бывших советских республик, считаются уголовно наказуемыми деяниями. В Российской империи и СССР мелкие хищения личного имущества всегда влекли уголовную ответственность. В Российской Федерации мелкие хищения частного имущества были декриминализованы сравнительно недавно, в 1999 г., обоснованность такого законодательного решения небесспорна.

Мелкое хищение нельзя рассматривать в качестве административного правонарушения. Административные (полицейские) наказания — это изобретение немецкой полицейской науки (*Policeywissenschaft*) XVII–XVIII вв. (от греческого «*πολιτεία*»)⁴³. Это была наука об управлении государством, зачатки современных наук управления, политологии, социологии, экономических наук (Иоганн Генрих Готлиб фон Юсти, Йозеф фон Зонненфельс и др.). Влияние ее распространилось за пределы Германии. Классическая политическая экономия (Адам Смит и др.) стала ее критическим переосмыслением. В России *Policeywissenschaft* нашла отражение в утвержденном Екатериной II Уставе благочиния или полицейском 1782 г.⁴⁴ Полицейское государство в этом контексте — государство благоустроенное, с благими порядками, правильно администрируемое. Оно (наряду с борьбой с преступностью) призвано было установить правила, обеспечивающие благочиние в обществе. На органы местного управления возлагалась обязанность, действуя разумно и не без

⁴³ См.: *Stolleis M.* Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland. Erster Band: Reichspublizistik und *Policeywissenschaft* 1600–1800. München. 1988.

На русском языке см.: *Кильдюшов О. В.* Полиция как наука и политика: о рождении современного порядка из философии и полицейской практики // Социологическое обозрение. 2013. С. 9–40.

Греческий корень восходит к этическим и политическим идеям Аристотеля. Этот греческий корень участвует в словообразовании современных слов «политика» и «полиция».

⁴⁴ ПСЗРИ. Т. 21. № 15.379.

усмотрения местного начальства, пресекать нарушения порядка, применяя оперативно и в несудебном порядке сравнительно мягкие полицейские (административные в современном понимании) взыскания.

Мелкое хищение — это не нарушение порядка, это даже не нарушение запрета (*mala prohibita*), а зло в себе (*mala in se*). Мелкое хищение — это грубое нарушение чужого права, умышленное и корыстное причинение вреда другому человеку, деяние в принципе весьма предосудительное. Обвинение в любом воровстве бесчестит человека. Запрет воровства записан на Скрижалях Завета, где нет различия между мелким и прочим воровством, любое воровство губит душу человека. Мелкое воровство не менее позорно, чем крупное. В масштабах общества массовые мелкие хищения причиняют серьезный ущерб экономике, для конкретного полезного бизнеса они могут быть разорительными. В социальном аспекте мелкое хищение может стать преступным промыслом. Будучи массовым, оно развращает население и создает условия для развития криминальной субкультуры, разрушает здоровые ценностные ориентации в обществе. При таких обстоятельствах представляется разумным восстановить норму об уголовной ответственности за всякое хищение.

Декриминализация мелких хищений влечет и множество других проблем, в частности, она исключает возможность понимания в качестве предмета хищения вещей, рыночную цену которых определить невозможно или сложно, например коммерческих документов, не являющихся ценными бумагами, государственных наград. Так, пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 разъясняет, что похищение российских государственных наград «является одним из способов их незаконного приобретения и квалифицируется по статье 324 УК РФ». Статья 324 УК предусматривает наказание, не связанное с лишением свободы, за преступление небольшой тяжести. Следуя этому разъяснению, разбойное нападение на нашего ветерана с целью хищения его орденов следовало бы квалифицировать по ст. 324 УК РФ, а такое же нападение на ветерана вермахта — по ст. 162 УК РФ, части 3 и 4 которой предусматривают наказа-

ния за тяжкие и особо тяжкие преступления (до 15 лет лишения свободы). Вряд ли такая уголовная политика может быть разумной, полезной и справедливой.

Есть, конечно же, аргументы против криминализации мелкого хищения. Первый аргумент — лишение свободы не исправляет, а способствует появлению у человека криминальных связей. Это верно, но закон в качестве альтернативы лишению свободы предусматривает другие наказания, существуют многочисленные нормы об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Причем нормы об освобождении от ответственности представляются чрезмерно радикальными, так как освобождение, даже многократное, не влечет судимости, лицо считается совершившим преступление впервые. Вряд ли эта фикция социально обусловлена. Представляется целесообразным пересмотреть вопрос об освобождении от ответственности за корыстные преступления, совершение которых может стать промыслом. К примеру, в законе можно предусмотреть, что лицо, ранее освобождавшееся от уголовной ответственности, не может быть по общему правилу освобождено от ответственности повторно. Исключение можно сделать для лиц, совершивших кражу продуктов питания, кроме алкогольной продукции, и иных необходимых человеку предметов потребления с целью их непосредственного потребления или использования лицом, их похитившим, или его близкими.

Второй аргумент против криминализации мелких хищений — процессуальная экономия. Нужно учитывать, что экономия эта несущественная. Дела о мелких хищениях и сейчас после административного расследования рассматривает судья. В итоге фактическая нагрузка на полицию и суд незначительно отличается от дознания в сокращенной форме и особого порядка вынесения приговора. Если же человек вину не признает — представляется, что он вправе доказывать свою невиновность в полноценном уголовном процессе. Нельзя забывать о том, что производство по делам об административных правонарушениях остается у нас инквизиционным, прокуроры редко посещают такие процессы, функцию обвинения вынужден принимать на себя судья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Долгих И. П., Черняев Г. М. Крупные проблемы мелкого хищения // *Universum: Экономика и юриспруденция* : электрон. науч. журн. 2014. № 1 (2). URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/828> (дата обращения: 07.02.2025).

Кильдюшов О. В. Полиция как наука и политика: о рождении современного порядка из философии и полицейской практики // *Социологическое обозрение*. 2013. № 3. С. 9–40.

Курсаев А. В. Единый источник как признак продолжаемого хищения // *Уголовное право*. 2024. № 6. С. 31–44.

Матюхина Т. И. Уголовная ответственность за мелкие хищения в истории законодательства Российской Федерации // *Вестник экономической безопасности*. 2020. № 1. С. 111–116.

Морозова Н. А. Соучастие в совершении административного правонарушения // *Журнал российского права*. 2014. № 8. С. 113–125.

Таганцев Н. С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С приложением мотивов и извлечений из решений уголовного кассационного департамента сената. СПб., 1879. 332 с.

Stolleis M. *Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland*. Erster Band: Reichspublizistik und Policeywissenschaft 1600–1800. München, 1988. 435 S.

REFERENCES

Dolgikh IP, Chernyaev GM. Petty Theft — A Big Problem. *Universum: Economics and Jurisprudence*. 2014;1(2). Available at: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/828> [Accessed 07.02.2025]. (In Russ.).

Kildyushov OV. Police as Science and Politics: On the Birth of the Modern Order from Philosophy and Policing Practice] *Sociological Review*. 2013;3(9-40). (In Russ.).

Kursaev AV. Single Source as a Feature of Ongoing Misappropriation. *Criminal Law*. 2024;6:31-44. (In Russ.).

Matyukhina TI. Criminal Liability for Petty Theft in the History of the Legislation of the Russian Federation. *Vestnik of Economic Security*. 2020;1:111-116. (In Russ.).

Morozova NA. Complicity in the commission of an administrative offense. *Journal of Russian Law*. 2014;8:113-125. (In Russ.).

Stolleis M. *Geschichte des öffentlichen Rechts in Deutschland*. Erster Band: Reichspublizistik und Policeywissenschaft 1600–1800. München; 1988. (In German).

Tagantsev NS. Statute on Punishments Imposed by Justices of the Peace, with Attached Reasons and Extracts from the Decisions of the Criminal Cassation Department of the Senate. St. Petersburg; 1879. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Клепицкий Иван Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
oupi@ya.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan A. Klepitskiy, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
oupi@ya.ru

*Материал поступил в редакцию 16 февраля 2025 г.
Статья получена после рецензирования 15 марта 2025 г.
Принята к печати 15 августа 2025 г.*

Received 16.02.2025.

Revised 15.03.2025.

Accepted 15.08.2025.